

Н. В. Маткова

ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия

Поступила в редакцию 06.10.2022 г.

Принята к публикации 15.12.2022 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-3

24

Для цитирования: Маткова Н. В. Тактико-психологические проблемы поддержания государственного обвинения в суде присяжных // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №4. С. 24–32. doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-3.

В статье показано, что знания из области психологии имеют большое значение для эффективного поддержания государственного обвинения в суде присяжных. Основные цели исследования – выявление и анализ существующих тактико-психологических проблем участия прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, и разработка предложений по их разрешению. В основу методологии исследования положен комплекс общенаучных и специальных методов. Установлены типовые способы незаконного воздействия стороны защиты на присяжных заседателей, отмечены важность учета государственным обвинителем конфессиональной и национальной характеристики региона, в котором проходит рассмотрение дела с участием присяжных, необходимость формирования унифицированных подходов при разграничении незаконного и допустимого воздействия на присяжных. Рассмотрены такие вопросы, как преодоление прокурором психологического воздействия адвоката-защитника на коллегия присяжных заседателей; влияние отдельных эмоций присяжных на итоговый вердикт по делу; определение характера воздействия отдельных доказательств и обстоятельств уголовного дела на присяжных заседателей; внешнее коммуникационное влияние на присяжных. Сделан вывод о необходимости разработки прикладных решений поддержания обвинения в суде присяжных на основе междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокурор, психология, суд присяжных

Глубокая психологическая природа уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей предопределяет интерес к данной проблематике со стороны как практических работников, так и ученых-криминалистов. Результаты интервьюирования должностных лиц органов прокуратуры показали, что респонденты подчеркивают особое значение психологии для успешной реализации функции по поддержа-

нию государственного обвинения в суде присяжных, однако для многих из них остается неясным, как использовать достижения данной науки в своей деятельности.

Вопросы применения рекомендаций из области психологии процессуальными сторонами в суде присяжных получили масштабную разработку в США. В частности, распространена практика привлечения сторонами специалистов по психологии и социологии в рамках формирования коллегии присяжных заседателей для создания профиля желаемого присяжного, содействия в формулировании вопросов кандидатам в присяжные и анализа их ответов. Предложения о необходимости внедрения сходных механизмов для организационно-тактического обеспечения судопроизводства с участием присяжных также высказывались российскими учеными, однако не нашли поддержки среди практиков.

Отдельные психологические аспекты поддержания государственного обвинения в суде присяжных затрагивались и в отечественной науке в работах В.Н. Исаенко, В.В. Мельника, Н.Ю. Решетовой, Р.Р. Фатхуллина, В.В. Шестака и других авторов [1–6]. Особое место занимает монография О.А. Гулевич, которая тщательно изучила закономерности и проблемы функционирования суда присяжных как коммуникативного пространства и заложила основы для дальнейших разработок тактико-психологических аспектов участия процессуальных сторон в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей [18].

Среди вопросов, нашедших разрешение в исследованиях криминалистов, можно выделить следующие: основы формирования позитивного имиджа государственного обвинителя; способы установления психологического контакта прокурора с присяжными; возможности применения сведений о социально-демографических характеристиках потенциальных присяжных в процессе их отбора в коллегию; основы понимания и запоминания присяжными доказательственной информации; искусство речи прокурора в суде присяжных.

Высоко оценивая вклад отечественных ученых в разработку рассматриваемой проблематики, мы склонны согласиться с точкой зрения Н.А. Рагиновой, которая полагает, что «разработка психологических аспектов поддержания обвинения в суде присяжных пока далека от завершения» [7, с. 89]. К настоящему моменту существует целый ряд имеющих психологическую окраску проблем поддержания государственного обвинения в суде присяжных, которые требуют формирования прикладных решений со стороны криминалистов.

Одной из наиболее острых проблем является оказание психологического воздействия адвокатом-защитником на коллегии присяжных заседателей. Более того, полагаем, что целенаправленное психологическое воздействие на присяжных можно признать одной из типовых моделей поведения стороны защиты в рамках рассматриваемого вида судопроизводства. С нашей точки зрения, причиной ее появления стала предусмотренная УПК РФ возможность вынесения присяжными оправдательного вердикта ввиду непризнания подсудимого виновным при одновременном установлении наличия преступления и совершения его подсуди-

мым. При этом судьям представлены довольно широкие возможности для толкования допустимости психологического воздействия, что привело к отсутствию единообразия в судебной практике.

Анализ апелляционных и кассационных определений на итоговые решения по делам, рассмотренным судом присяжных, позволил установить отдельные типовые способы незаконного психологического воздействия стороны защиты на присяжных заседателей, среди которых: 1) обсуждение в присутствии присяжных процессуальных вопросов, ставящих по сомнению законность обвинительных доказательств, полученных на досудебной стадии; 2) заявление об оказанном на подсудимого давлении должностными лицами правоохранительных органов; 3) вербальная оценка доказательств до стадии прений; 4) сообщение о причастности к совершению общественно опасного деяния третьих лиц, не являющихся подсудимыми по соответствующему уголовному делу; 5) оглашение недопустимых доказательств или не исследованных в суде обстоятельств уголовного дела; 6) сообщение информации о личности подсудимого, свидетеля или потерпевшего, которая не содействует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию в присутствии присяжных; 7) заявление об ограничении стороны защиты права на представление доказательств; 8) словесная негативно-эмоциональная окраска предъявленного обвинения; 9) вступление стороны защиты в контакт с членами коллегии присяжных за пределами суда с целью оказания влияния на решение по делу.

Своевременная идентификация психологического влияния, принятие мер по его устранению прокурором призваны обеспечить беспристрастность и справедливость выносимого присяжными вердикта. В свою очередь, развитие унифицированных подходов для установления психологического воздействия на присяжных является основой эффективного преодоления прокурором оказываемого противодействия адвоката-защитника.

Устранение последствий незаконного психологического воздействия на присяжных заседателей возможно посредством принятия председательствующим достаточных и своевременных мер. Однако следует признать, что единообразие в понимании достаточности и своевременности таких мер у судей отсутствует.

В одном случае достаточными мерами признается выяснение председательствующим у присяжных заседателей сведений о наличии оказанного на них воздействия от определенной информации.

Так, в апелляционном представлении гособвинитель указывал, что в еженедельных газетах, а также в сети Интернет была распространена информация о ходе рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимых В. и Г., в то время как гособвинитель ее не предоставлял и в судебное заседание журналисты не приглашались. Как следует из материалов дела, председательствующий выяснил у присяжных, оказывалось ли на них воздействие в период судебного процесса, читали ли они о нем публикации в газетах и Интернете. Получив от присяжных отрицательные ответы, при отсутствии доказательств оказанного на них воздействия председательствующий пришел к выводу о том, что коллегия в прежнем составе вправе продолжить совещание и вынести вердикт [8].

В другом случае достаточной мерой признано доведение председательствующим до присяжных запрета собирания сведений о деле за пределами судебного разбирательства, а также указание на необходимость вынесения вердикта исключительно на основе доказательств, исследование которых происходило с их участием.

Так, обжалуя приговор, постановленный на основе оправдательного вердикта в отношении М., сторона обвинения полагала, что сторона защиты незаконно воздействовала на коллегия присяжных заседателей через СМИ. Отказывая в удовлетворении апелляционного представления, суд указал, что, согласно протоколу судебного заседания, председательствующий разъяснил присяжным их права и обязанности, включая то, что они не вправе собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания; в напутственном слове председательствующий также пояснил, что ответы на вопросы должны быть даны присяжными заседателями лишь на основе доказательств, исследованных в судебном заседании, и они не должны принимать ко вниманию информацию об уголовном деле из иных источников. Сведения о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности, допущены действия или высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности, материалы дела не содержат. Публикация в СМИ и сети Интернет данных о деле, а также сведения, сообщенные интервьюируемыми лицами, в том числе адвокатами, родственниками оправданного, не дают оснований говорить о необъективности присяжных заседателей при вынесении вердикта [9; 10].

В третьем случае запрет на собирание сведений о деле за пределами судебного разбирательства оказался недостаточной мерой для преодоления воздействия на коллегия присяжных при вынесении ими итогового вердикта.

Так, например, отменяя оправдательный приговор Б. и С., суд апелляционной инстанции указал, что в ходе всего судебного разбирательства сторона защиты через СМИ дискредитировала обвинение, в сеть Интернет выкладывалась информация, не подлежащая исследованию с участием присяжных. При этом сторона защиты, незаконно воздействуя на присяжных через СМИ, касалась вопросов допустимости доказательств, в негативном ключе представляла деятельность органов следствия и прокуратуры, суда, в искаженном виде освещала ход судебного заседания, публиковала сведения о подсудимых, способные вызвать жалость. За время рассмотрения уголовного дела в СМИ области, а также в социальных сетях размещено более 2 тыс. публикаций, освещавших ход судебного следствия. С учетом этого информация из публикаций не могла не дойти до сведения присяжных заседателей, что стало прямым и грубым воздействием на них. Председательствующий не выяснял у присяжных, ознакомился ли кто-либо из них с публикациями в СМИ и сети Интернет и не утратил ли объективность при рассмотрении дела [11].

Мы склонны поддержать позицию В. Г. Пичугина, который указывает, что эффективность практики устранения последствий психологического влияния на присяжных лишь разъяснениями о том, что они не вправе учитывать соответствующую информацию при вынесении вердикта, является весьма спорной [12].

Действительно, сам по себе запрет председательствующего на учет таких сведений при вынесении итогового вердикта не может ограничить влияние на итоговый вердикт чувств и эмоций присяжных, вызванных подобной информацией. Полагаем, что из этого вытекает проблема влияния отдельных эмоций присяжных на итоговый вердикт по делу.

Невозможно отрицать, что на протяжении всего судебного разбирательства присяжные испытывают определенные чувства и эмоции от получаемой информации (например, жалость, страх, злость, отвращение), в том числе от признанных допустимыми для исследования в присутствии присяжных доказательств. Однако остается неясным, какое воздействие данный фактор может оказывать на итоговое решение присяжных.

Так, повседневный опыт подсказывает, что наше настроение и эмоции могут влиять на то, как мы трактуем ответственность за плохие результаты. В частности, некоторые эмоции (например, гнев) обычно ассоциируются с большим чувством уверенности; другие (например, тревога) обычно ассоциируются с неопределенностью. Чем более уверенными себя чувствуют люди, тем менее склонны они систематически обрабатывать информацию, потому что они более уверены в том, что уже знают то, что им нужно знать для решения поставленной задачи. Неопределенность может сигнализировать присяжным о том, что им необходимо продолжать поиск информации и обрабатывать информацию более тщательно [13, p. 357].

В этой связи государственному обвинителю полезно понимание потенциального влияния эмоций на принятие решений присяжными. Так, уяснение взаимосвязи между эмоциями, познанием и суждением предоставляет возможность более целенаправленно регулировать процесс формирования внутреннего убеждения присяжных. Некоторые последствия определенных эмоций (например, уменьшение глубины обработки информации) с нормативной точки зрения менее желательны, чем другие, поэтому важно понимать возможный эффект от них. Вдобавок нежелательные эмоциональные воздействия могут поддаваться коррекции.

Для управления влиянием эмоций прокурору целесообразно понимать характер воздействия отдельных доказательств и обстоятельств уголовного дела на присяжных.

Так, например, с точки зрения психологии в суде присяжных большое значение имеют видеозаписи допроса подсудимого, а также проверки показаний на месте. Эти доказательства могут дать возможность представить особенности вербального и невербального поведения подсудимого в условиях, когда он еще не имеет своей целью вызвать сочувствие присяжных. Вне всяких сомнений, обычное оглашение в судебном заседании протокола соответствующего следственного действия не позволит обеспечить данный тактико-психологический прием.

Считаем, что прокурору при планировании представления доказательств в суде присяжных важно понимать, какую психологическую задачу решает каждое доказательство, какие эмоции у присяжных оно может вызвать и какие последствия это влечет. При этом психологические задачи должны ставиться с учетом категории рассматриваемого

преступления. Так, например, при рассмотрении с участием присяжных заседателей уголовных дел об убийствах государственному обвинителю важно акцентировать внимание на общественной опасности данного преступления против личности, умышленном характере действий подсудимого. В то же время по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, акцент существенно отличается и ставится на общественной опасности как самих наркотиков, так и незаконного их оборота.

Также в условиях развития информационных технологий и возросшей роли медиа в контексте оказания психологического воздействия на присяжных приобрела актуальность проблема внешнего коммуникационного влияния на присяжных во время судебного разбирательства.

Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом присяжных, не осуществляется в вакууме, поэтому воздействие на их выводы и суждения об обстоятельствах уголовного дела может происходить вне рамок судебных заседаний [14; 15]. Его источники могут быть различны: обсуждения в социальных сетях и на телевидении, интервью и комментарии участников уголовного процесса, их родственников, различного рода акции в поддержку обвиняемых, анонимное распространение информации об обстоятельствах уголовного дела, в том числе недостоверной. Не исключен также целенаправленный поиск присяжными информации об обстоятельствах уголовного дела.

Результаты исследования, проведенного И. С. Федотовым показали, что нередки случаи, когда лица, привлекаемые в качестве обвиняемых, их близкие или адвокаты через оплачиваемые или продвигаемые ими ресурсы умышленно создают негативное общественное мнение по уголовному делу для оказания влияния на промежуточные или итоговые решения суда [16, с. 61].

Наряду с этим психологи считают, что случайные эмоции, то есть вызванные информацией о деле, полученной присяжным за пределами зала суда, могут напрямую влиять на его окончательные суждения по делу, поскольку нередки случаи, когда человек приписывает свои эмоции объекту оценки, а не их истинному источнику [17, р. 27]. Данное обстоятельство, с нашей точки зрения, также должно подлежать обязательному учету со стороны прокурора при поддержании государственного обвинения в суде присяжных.

Кроме того, Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством. Каждой национальности и конфессии присущи определенные особенности. Они лежат в основе понимания их носителями вопросов о справедливости, авторитете, выборе. В нашей стране существуют регионы с ярко выраженной рассматриваемой спецификой (например, Чеченская Республика, Республика Татарстан). В связи с этим встает вопрос о значении для поддержания государственного обвинения конфессиональной и национальной характеристики региона, в котором рассматривается дело с участием присяжных. Данный вопрос лежит в области этнопсихологии и этнографии. Через призму этих наук рассматривались вопросы криминалистического обеспечения предварительного расследования (в первую очередь, тактика допроса). Однако институт суда присяжных в данном направлении еще не исследовался.

Таким образом, следует констатировать существование общепризнанной важности психологических знаний для эффективного поддержания государственного обвинения в суде присяжных. Между тем, несмотря на интерес как ученых, так и практиков к данной теме, остается ряд проблем, которые нуждаются в разработке прикладных решений. При этом залогом их эффективности должен стать междисциплинарный подход, который позволит сформулировать адаптированные для понимания и использования практических работников органов прокуратуры психологические рекомендации.

Список литературы

1. *Исаенко В.Н.* Тактико-психологические аспекты представления прокурором доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалист. 2018. №2 (23). С. 18 – 22.
2. *Мельник В.В.* Искусство речи в суде присяжных. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018.
3. *Решетова Н.Ю.* Психологические аспекты поддержания обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Психологические особенности участников уголовного процесса : сб. науч. тр. Круглого стола, Москва, 01 – 30 ноября 2017 года. М., 2018. С. 61 – 73.
4. *Фатхуллин Р.Р.* Роль психологии при осуществлении правосудия с участием присяжных заседателей // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики : матер. III Всерос. науч.-практ. конф., Казань, 28 февраля 2019 года. Казань, 2019. С. 98 – 102.
5. *Шестак В.А.* Психологические особенности взаимодействия сторон уголовного процесса с присяжными заседателями // Мировой судья. 2019. №8. С. 16 – 20.
6. *Волчецкая Т.С., Авакьян М.В.* Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью). М., 2019.
7. *Рапинова Н.А.* Психологические особенности деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде с участием коллегии присяжных заседателей // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. №5 (49). С. 89 – 95.
8. *Апелляционное* определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2019 №20-АПУ19-11сп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Апелляционное* определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 по делу №55-16/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. *Кассационное* определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2021 №66-УД21-7сп-А5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Апелляционное* определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.05.2021 по делу №55-550/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. *Пичугин В.Г.* Проблема психологического влияния на присяжных заседателей // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. №1. С. 159 – 162.

13. *Estrada-Reynolds V., Schweitzer K. A., Nunez N.* Emotions in the Courtroom: How Sadness, Fear, Anger, and Disgust Affect Jurors' Decisions // *Wyoming Law Review*. 2016. Vol. 16, №2. P. 343–358.

14. *Ryan N., Westera N.* The effect of expert witness testimony and complainant cognitive statements on mock jurors' perceptions of rape trial testimony // *Psychiatry, Psychology and Law*. 2018. №25. P. 1–13.

15. *Worley J.* The Importance of Trial Ambiguity: Understanding the Influence of Pretrial Publicity on Jurors' Decisions and Emotions. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/254709453_The_Importance_of_Trial_Ambiguity_Understanding_the_Influence_of_Pretrial_Publicity_on_Jurors'_Decisions_and_Emotions (дата обращения: 03.11.2022).

16. *Федотов И. С.* Формирование негативного общественного мнения по делу для оказания влияния на решение суда // *Российская юстиция*. 2020. №6. С. 61–62.

17. *Feigenson N.* Jurors' Emotions and Judgments of Legal Responsibility and Blame: What Does the Experimental Research Tell Us? // *Emotion Review*. 2015. №8. P. 26–31.

18. *Гулевич О. А.* Психология в суде присяжных. Псков, 2011.

Об авторе

Наталья Вячеславовна Маткова — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: natalyamatkova@bk.ru

N. V. Matkova

TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF MAINTAINING PUBLIC PROSECUTION IN JURY TRIAL

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 06 October 2022

Accepted 15 December 2022

doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-3

To cite this article: Matkova N.V. 2022, Tactical and psychological problems of maintaining public prosecution in jury trial, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 24–32. doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-3.

The article states that psychological knowledge is important for effectively exercising state prosecution in a jury trial. The main purpose of the research is to establish and analyze existing tactical and psychological issues of prosecutor's participation in court proceedings in criminal cases with the participation of jurors and to develop proposals for their solution. The set of general scientific and special methods is the background of the methodology of research. The article identifies common strategies the defense can illegally influence jurors and emphasizes the importance for the state prosecutor to consider the confessional and national characteristics of the region where the case is being considered. It also looks into the necessity to develop a unified

approach to delimitation of illegal and acceptable influence on jurors. The article considers the challenges of overcoming psychological influence of the attorney for the defense on the jury; the influence of certain emotions of the jury on the final verdict in the case; determines the character of certain evidence and circumstances of the criminal case upon the jury; establishes the degree of external communication influence on the jury. The conclusion is made about the necessity of developing applied solutions of supporting the prosecution in the court of jury on the basis of interdisciplinary approach.

Keywords: public prosecutor, prosecutor, jury trial, psychology

The author

Natalya V. Matkova, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: natalyamatkova@bk.ru